

Гу Та опустил взгляд, внимательно разглядывая это лицо. В душе он ликовал — вот это подарок для такого эстета, как он! Но внешне сохранял бесстрастность. — Конечно, можно. На сколько человек?

... Этот коротышка смеет так со мной разговаривать??? Смотри, я тебя приблю.

Янь Цзою раздавил сигарету в пепельнице и поднялся, заслонив собой свет. Он был выше Гу Та на добрую половину головы и превосходил его по харизме ещё больше. Наклонившись, он тихо, с безобидной улыбкой произнёс:

— На одного.

Гу Та внутри просто взорвался: Мамочка, почему я каждый день пью молоко, а всё не расту?!

По указанию Гу Та ему подали столик на двоих. Янь Цзою не согласился, жестом показывая:

— Этот маловат. Нужен побольше.

В итоге — отдельный кабинет, стол на восемь персон.

Кто-то, развалясь на почётном месте, которое Гу Та тщательно протёр, вёл себя как заправленный гуляка.

За столом сидел лишь он один.

Гу Та стоял рядом, прислуживая.

Оставшись наедине, Янь Цзою сбросил маску и расслабился.

Он отшвырнул только что поданное Гу Та меню. — Давай-ка, перечисли все ваши блюда.

Откуда он мог знать все названия? Это явный предлог для придирки! Гу Та стиснул зубы. Приняв безупречную стойку и обнажив все восемь зубов в улыбке, он ответил:

— Господин, все блюда указаны в меню.

Уголок губ Янь Цзою пополз вверх. — Ладно, сам посмотрю.

Он начал тыкать пальцем:

— Это, это, это и вот то — по одной порции. И это, это и это. И вина этого — две бутылки.

Вскоре огромный стол ломился от яств.

Когда Гу Та закончил подавать и собрался уходить.

— Эй, не спеши. Такой стол, а я один — не съем, да и скучно. Посиди со мной. С менеджером твоим потом разберусь, ничего не будет. — Слова Янь Цзою звучали так убедительно, что Гу Та не смог отказаться. Он остался.

Янь Цзою указал на стул рядом. — Садись.

Гу Та покачал головой. — Я на работе, не могу сидеть.

— Тогда поешь?

— Не могу.

— Ну ладно, тогда я сам. — Янь Цзою отправил в рот кусок утки и смачно прожевал. — М-м-м, вкусно.

Затем взял курицу. — Просто объедение.

Про себя Янь Цзою думал: «Неужели я с этим ребёнком не справлюсь?». Он ел и украдкой поглядывал на Гу Та. Тот уже сглатывал слюну.

— Жажда? Выпей вина. Я тут вспомнил, что за рулём нельзя, а бутылку уже открыли, дорогое ведь. Выпей, а то пропадёт. — С этими словами Янь Цзою налил Гу Та полный бокал. — Давай, выпей, а то это будет неуважение ко мне!

Гу Та взглянул на часы. Без двадцати семь, почти конец смены. Что ж, выпью. Он поднёс бокал к губам и сделал маленький глоток.

Янь Цзою вскочил, выхватил у него бокал и, придерживав Гу Та за затылок, сказал:

— Вино так не пьют. Держи, я тебя угощу. — И вылил всё содержимое ему в глотку.

Янь Цзою улыбнулся, глаза его превратились в полумесяцы. — Ну как?

Внутренний монолог Гу Та: «Когда "богиня" сама обнимает — приятно».

Но внешне он ни за что не подал бы виду, лишь нахмурился. — Не буду больше. Я не умею пить.

Янь Цзою было плевать. Сегодня он пришёл именно за этим. Его план был ясен.

Раз началось, за первой рюмкой последовала вторая, за второй — третья, а после третьей и четвёртая уже не казалась лишней...

Гу Та с триумфом... опьянел.

Он запрыгнул прямо на стол, принялся скидывать на пол тарелки и никому не давал себя остановить, заявляя, что обожает звук бьющейся посуды.

Гу Та, возвышаясь на столе, указал на Янь Цзою:

— Ты! Да, ты! Улыбнись мне!

Янь Цзою отмахнулся от его руки: «Улыбнись тебе, как же! Ты кто такой, чтобы указывать своему отцу??? Совсем обнаглел».

Гу Та был пьян, цель Янь Цзою достигнута. Теперь оставалось ждать действий «элитного бойца» от Лю Каменное Лицо.

Он всё-таки публичное лицо, лично участвовать в драке неудобно. Самый лучший ход — отойти в тень и руководить из-за кулис.

Но вдруг:

— Гав-гав-гав!!!

Гу Та, стоя на столе, изображал собаку и лаял на Янь Цзою.

Забавно.

Янь Цзою взял арахис и бросил. Гу Та, раскрыв рот, поймал. Увидев, что получается, Янь Цзою бросал снова и снова, а Гу Ван ловил один за другим.

Сегодня Янь Цзою был в духе, ему стало интересно. Он подошёл к Гу Вану, протянул руку. — Давай, лапу. За это — арахис.

Гу Та дважды гавкнул, затем протянул руку и положил её на ладонь Янь Цзою, с нетерпением ожидая угощения.

Янь Цзою бросил орешек, но на этот раз Гу Ван не поймал его, потерял равновесие и свалился со стола, завалившись под него. Вся собачья братия осталась лежать на полу, постанывая от боли.

Янь Цзою хохотал, не в силах сомкнуть рта. Он подтащил Гу Вана, погладил по голове и утешил:

— Хороший пёсик, не плачь, не больно.

Янь Цзою, было, настроился прекрасно и уже собирался позвонить ожидавшему снаружи бойцу, чтобы тот уходил, но Гу Та вдруг ляпнул:

— Ты так красиво улыбаешься.

— ...

Гу Ван с выражением обожания на морде:

— А почему ты мне не улыбаешься?

— ...

Гу Ван менялся в лице быстрее, чем перелистывают страницы. Восхищение сменилось скорбной гримасой. Он поднял три пальца:

— Всего три дня, а мужчины вокруг тебя так и крутятся. У тебя вообще есть парень?

— ...

Гу Ван выглядел несчастным:

— Я просто с ума схожу. То хочу, чтобы ты был как те падшие парни, то не хочу; то хочу, чтобы тебе было плохо, то хочу, чтобы хорошо.

— ...

Гу Ван поднялся, пошатываясь, встал, схватил Янь Цзою за плечи и фыркнул:

— Ты же «утка», да? Давай встречаться! Я буду тебя содержать!

Высказавшись, Гу Ван тут же рухнул на стол и заснул.

Лицо Янь Цзою побелело, затем позеленело. И тогда ещё минуту назад прекрасно настроенный Янь Цзою позвонил одному своему «друзжку», чтобы тот немного «разрисовал» этого пса.

После ухода Янь Цзою.

По правилам, после ухода гостей из кабинета должен был прийти уборщик. Но все знали, что там был Гу Та, и никто не пошёл. В итоге, когда Гу Та долго не выходил, кто-то заглянул внутрь. Кабинет был в полном хаосе, а сотрудник отеля пьяным сном спал на столе.

Начальство пришло в ярость.

Гу Вана выволок менеджер китайского ресторана. Отчитал так, что мало не показалось, и вычел три дня зарплаты.

Гу Та сидел на полу: Что происходит? Кто я? Где я?

А Янь Цзою и след простыл. Где же обещанный разговор с менеджером???

Гу Та почувствовал себя преданным и обманутым. Весь мир вдруг померк.

Он выбрался из кабинета и, шатаясь, поплёлся наверх искать Цяо Юя. Ему сказали, что тот уже ушёл. Мир стал ещё темнее.

Гу Та позвонил Цяо Юю, но тот лишь сказал, что всё ещё ждёт своих конфет.

Гу Та ничего не понимал. Конфеты? Какие конфеты?

В элитном торговом центре, в кондитерской.

Цяо Юй, с кошачьими ушками на голове и с «Альпийским» леденцом во рту, прижимал к себе плюшевого мишку. Его нежное, румяное личико в обрамлении кудряшек казалось ещё более хрупким и милым. Его большие, как виноградины, глаза с тоской смотрели на красивую коробку конфет.

— Нравится — покупаем.

— Но... дорого очень, — голосок Цяо Юя был мягким, как зефир.

— Покупаем! — Сунь Тао, стиснув зубы, повёл Цяо Юя к кассе.

Авторское примечание:

Гу Та, просыпаясь с похмелья, в полном недоумении: Голова раскалывается. Кто я? Где я?

Янь Цзою с хитрой ухмылкой извращённого дядюшки: Ты же Гу Собака! Не помнишь?

Глава 13. Хозяин и слуга

У Цяо Юя были дела, и Гу Та отправился в общежитие один.

Он с детства не пил, и устойчивость к алкоголю у него была никакая. Первый раз выпил — и сразу две бутылки. Голова гудела. Ему всё казалось, что за ним кто-то идёт.

<http://bllate.org/book/16261/1463135>